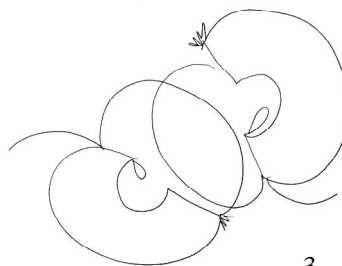

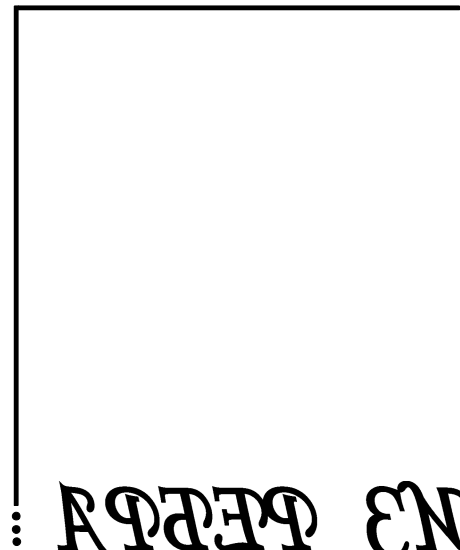
Мысли из ребра

*Стихи, конечно, да – не твой кумир.
Благодарю, что просто понимаешь
Меня такой, как есть, воспринимаешь,
И потому они увидят мир.
Спасибо, что не важен мой успех,
Мой друг и человек Клеутин Юра.*

Мишанкина Евгения

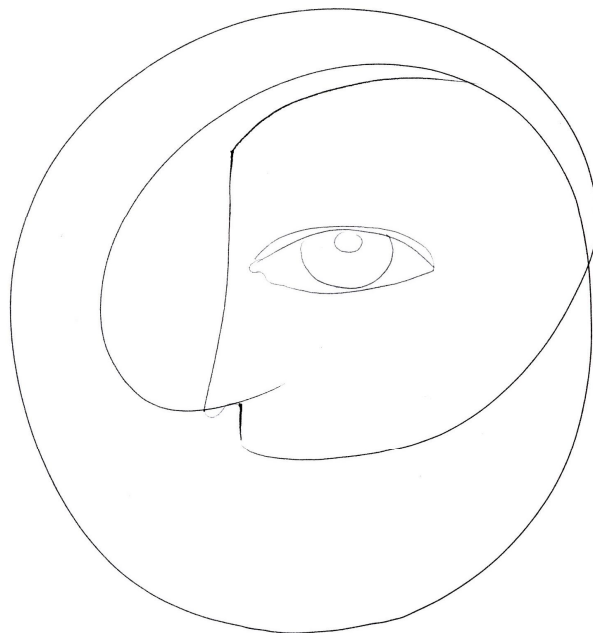
МРІСІУН ІЗ ПЕРІА

Мысли из ребра

Внутри сердца

Дом, который живёт во мне

А в сердце у меня огромный дом.
Его всегда я строю, бесконечно.
Живут любимые, друзья, родные в нём;
Многоквартирный дом, внутрисердечный.
У каждого есть комната своя,
А кто уехал, умер (том Историй!).
Бывает так же – предают друзья...
Закрою комнату и окна все зашторю.
Никто уже туда не ступит боле,
Но в комнате пустой не гаснет свет!
Хоть нет на свете этом вечной боли,
Не принимаю, что “незаменимых нет”!
Но огорчаться этому не стоит,
Есть у души “на новое жильё”.
Хотя с годами я всё реже строю,
Но в сердце дом – сокровище моё!

Мысли из ребра

Что смешного?

На самом деле я весьма смешная...

И жизнь смешно со мной игру ведёт.

Наверное, судьба моя такая:

Записывать, что в голову взбрédёт.

И до сих пор мне не надоедает

Всё наблюдать и знать, из разных сфер.

Порой такое в голову взбрédает!!!

Самой смешно... Как это, например.

Для себя

Таких, кто Понимает, – очень мало.
Всего, как пальцев на руке одной.
И знала это я, когда писала,
Да и пишу-то для себя самой.
Я чувствую порой, что строчку эту
Поймёт и примет именно Такой.
А эта будет только для Поэтов,
А эта – кто работает со мной.
И каждое обдумываю слово;
И так вот именно расставляю я слова.
Не надо передёргивать по новой,
Пусть, если даже я и не права.
Я не прошу мне верить или спорить.
И не оракул я, и не пророк.
Но истину всегда мы ищем в споре.
А для меня она – в рождение строк.
Лишь для себя всегда стихи писала.
И строчки истины моей бегут, бегут...
Пусть тех, кто Понимает, очень мало.

Мысли из ребра

Не зазнаюсь

Не бойтесь, я не зазнаюсь!
Зазнаться – себя предательство.

Просто я цену знаю
И похвалам, и ругательствам.

Часто хвалы – от скудости.
Ругательства – от бессилия,
Пусть же мне хватит мудрости

Всё это спокойно осилить.

Каждому не открываю

Даже не сокровенное.

Я лишь сама понимаю –
Провальное или победное.
Что для кого-то победное –
Часто по мне – скандальное,

И я совсем не бедная,
Если кому-то – провальное.

Ой, как я это знаю.

Мишанкина Евгения

Злейший враг

Кто мой самый злейший враг –

Тот дурак!

Кто меня за так сожрёт

И сотрёт?

Кто меня истопчет в прах,

Вгонит в страх?

Кто меня не пощадит,

Не простит?

Кто замучает совсем

Без проблем?

Кто рванёт без всех систем

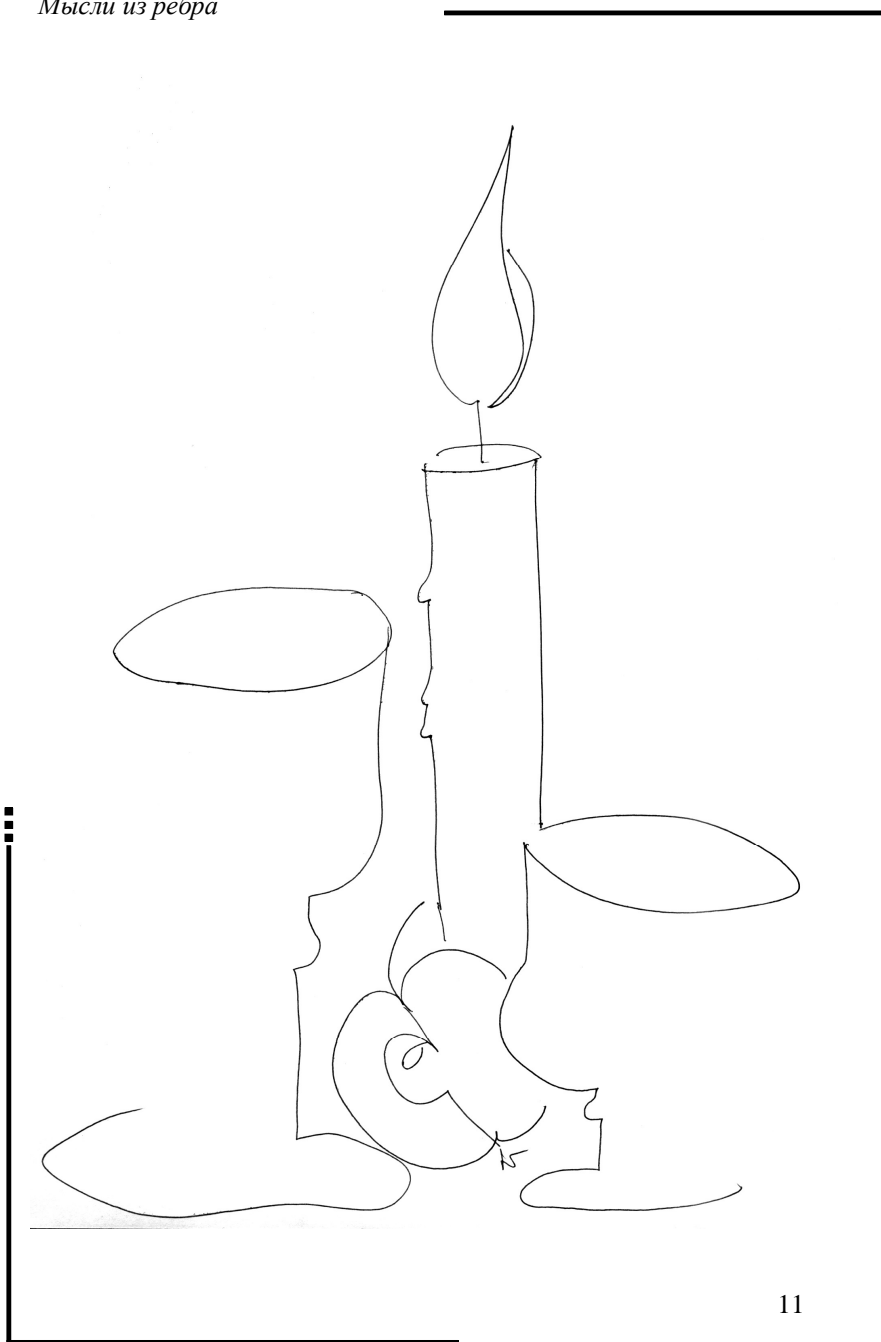
Кровь из вен?

Кто?! Погибель ты моя!

...Это Я!!!

И сведу себя с ума

Мысли из ребра

Мишанкина Евгения

Перед сном

Вновь пришёл котёнок к дочке,
Влез опять под одеяло.
Ищет он тепла кусочек,
Своего тепла-то мало.
Что ж, зима настала, холод.
Сразу же урчит котёнок,
Он прижался к ручке голой
И смеётся, мой ребёнок!
Веселятся дочка с мамой...
И ему за миги эти
Благодарна. Будет с нами.
И в меня уткнулись дети.
Спят блаженно и счастливо
Отчего? Не знают сами...
Счастье – это так красиво!
В маму – тёплыми носами.

Единство

Ещё вчера, но так давным-давно,
Сестра моя уехала далече.
И состоялась снова наша встреча,
Но как-то всё и грустно, и смешно.
А на вопросы удивительно синхронно
И жест, и одинаковый ответ,
Хоть не живём мы вместе много лет,
Где будни друг без друга монотонны.
Мы видимся так мало, ну и что же?
Но смысл для нас молчание таит...
Я знаю, что она мне говорит.
Чем дальше мы, тем более похожи.
Ошибка то, что мы живём отдельно
(Судьбу такая расстановка привлекла).
При расставании нас рвут напополам,
И только с ней я чувствую, что цельна.
Мы долго обсуждаем с “нашим” мужем
Проблемы наших на двоих троих детей,
Работы, книги, мысли, жизнь, людей...
И часто утром мы заканчиваем ужин.
Уйти не хочется, а спать совсем пора.

Мой папа

Вот фотография, где мы вдвоём с отцом.
Он счастлив очень. Видно. И я тоже.
Все говорят, что очень мы похожи
Душой и телом, мыслью и лицом.
Я знаю: это счастье – дочкой быть!
Он долго для меня был идеалом,
Потом судьба иллюзии сломала,
Но так же я могу его любить!
Он столько видел, прочитал и знает,
Могу я с ним часами говорить,
Стихи читать, полемизировать и пить,
И он меня всё время понимает!
Он из деревни, неизвестной никому,
Уехал сам. И сам всему учился.
Работал тяжко, многого добился
И нас с сестрою научил всему.
Как папой наградил меня Творец!
И чувствую: я – Дочь! Сомнений нету.
Хоть осень у меня сейчас, не лето,

Мысли из ребра

Племянник

Я утро нарушать не стала
(Картинка слишком дорога).

Любуюсь: из-под одеяла

Торчит огромная нога.

Вот так всегда: торчит конечность,

А одеяло – “с головой”.

Такая детская беспечность...

Что, тётка? Этот дядька – твой!

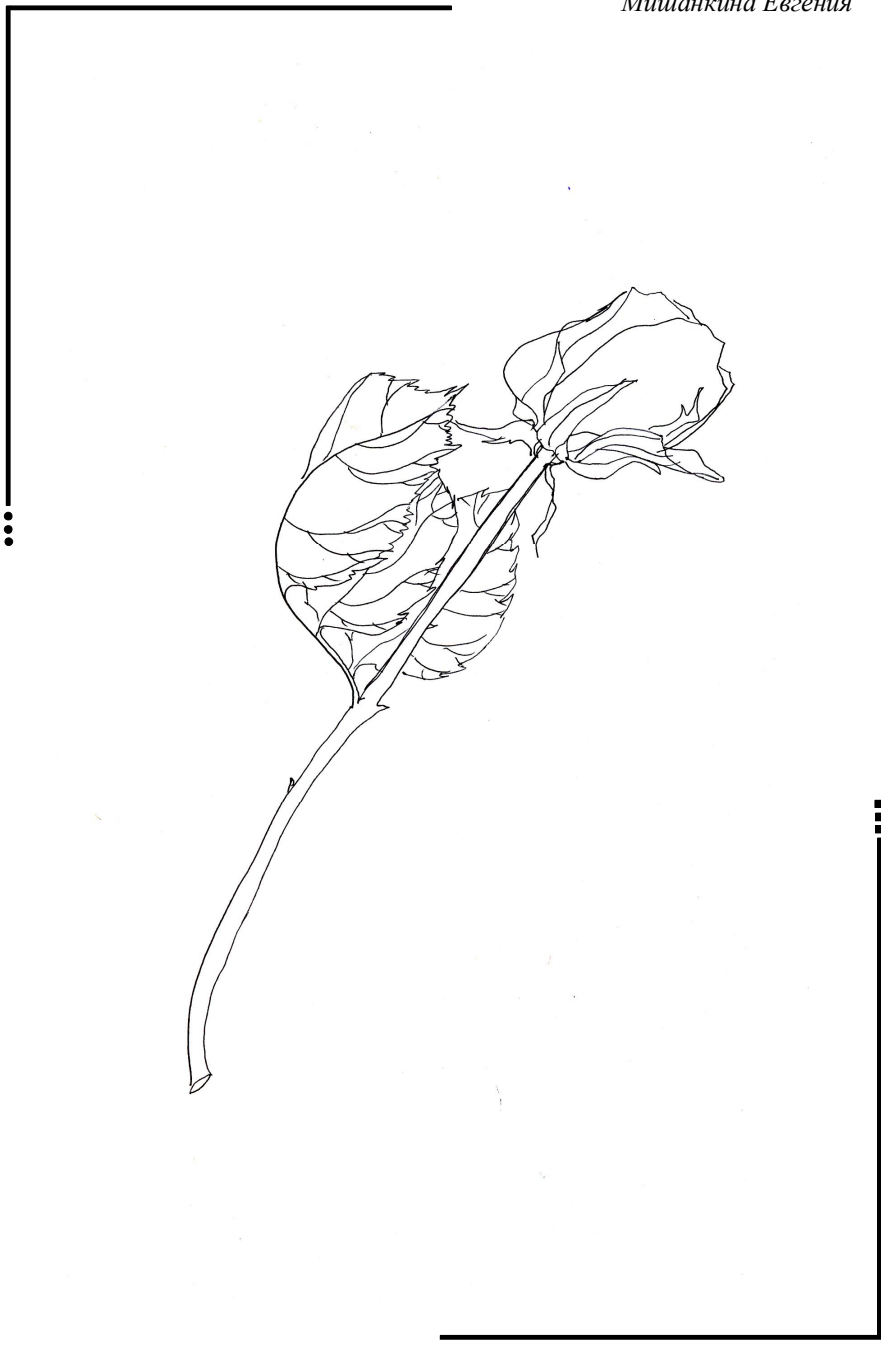
И, как всегда, будить мне жалко.

Не поменялся этот вид:

Кроватка. Сбито одеялко,

Мишанкина Евгения

Покой

Накормлены рыбки и свинки морские,
И две черепахи сыты.
Для кошки беззубой нарезки другие,
И даже политы цветы.
А мне на работу сегодня не нужно.
И ужин готов. И обед.
Здоровы родители. Дома к тому же.
Воркуют о чем-то себе.
И дочка тихонько играет с куклешкой,
В квартире уборка была,
И можно вздремнуть, ну хотя бы немножко,
Забыв все на свете дела.
Под маминой шубой! О, что за блаженство!
Я сразу создам микромир.
Момент засыпания – вот миг совершенства...
Там где-то вещает эфир,
Но мне ничего, ничего не мешает
(У солнца зимой мягкий свет),
И я улетаю, уже засыпая,

Стадион

Тут, недалеко от дома,
Стадион стоит знакомый.
Рано утром, много лет,
Здесь зарядку делал дед.
Мчатся годы в хороводе...
Физкультуру здесь проводят.
Лоб, в штанах спортивных, гневно
Учит бегать ежедневно.
Так и мы с сестрой когда-то...
“Выше пяточки, ребята!!!”
Лёгкий дождь, набухли почки,
И опять гуляем с дочкой.
– “Мам, зимой тут с дедом были,
Бабу снежную лепили!!!
Знаешь, дед тогда придумал
Сделать глазки из изюма!”
Мы прогулке этой рады.
Вон – спортивный комплекс рядом,
Тренировка тут как раз!
Цвет футболок режет глаз.
Руководствуясь цветами,

Мысли из ребра

Между Судьбами

У меня такое ощущение:
Что держу я твоё сердце в кулаке.
Пульса чувствую любое учащение
В этой призрачной протянутой руке.
А моё? Хвала Богам! Похоже,
Грудь на месте. Сердце бьётся в ней...
Но и у тебя Рука есть тоже,
А ладонь и крепче, и сильнее!
Мы расстались, в этом нет сомнений.
Но не так уж, видимо, проста
Линий тонких нить, соединений,
Призрачность подобного моста.
Мы молчим. Ну просто две могилы!
Я ничья с другими. Ты – Ничей.

Мишанкина Евгения

Сад под окном

Открытое окно. И садик под окном,
Цветы цветут. И очень пахнет лесом...

Легко колышет ветер занавеску,

И садик старый, и старинный дом.

Казалось бы: один и тот же вид,

Меняются цветы лишь по сезону.

Зимою белым стал проём оконный,

А осенью всё пламенем горит.

Хоть прожил сад пересечение века,

А можно бесконечно наблюдать...

Всё время новое в нём что-то открывать.

Так к интересному нас тянет человеку.

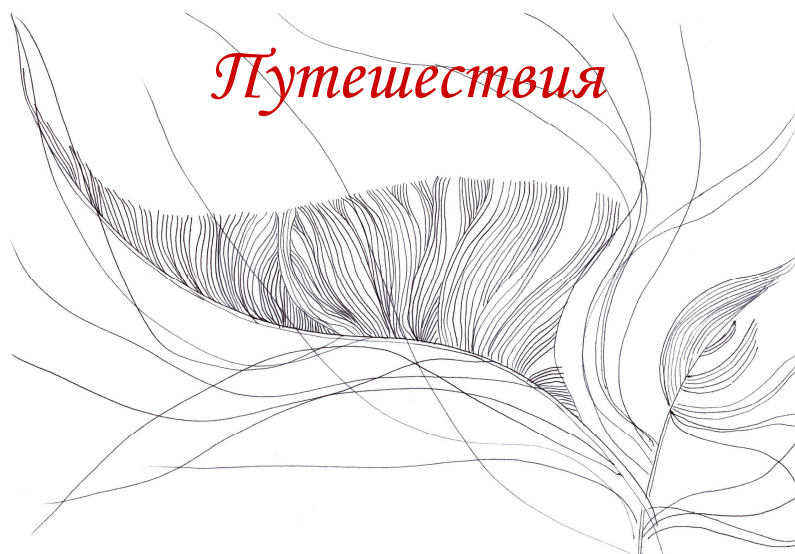
Всегда люблю смотреть в окно души.

Колышется эмоций занавеска,

Цветут воспоминания отрезки,

Порой заметно, как "зима" спешит.

Мысли из ребра

Мишанкина Евгения

Города

Я не такими города люблю, как есть они,
Таковыми, как я вижу их сама.
Не улицы их, не кафе и не огни,
Не парки, не мосты и не дома.
О, нет! Совсем. Архитектурных див
Я видела немало. И красот.
Природы удивительный мотив
Не поглощал меня. Наоборот.
Да, помню всё и всё же к городам
Я отношение через людей храню.
Что было там со мною и тогда;
И впечатление уже не изменю.
Звал Город жить и был таким прекрасным!
А мне тогда и не хотелось жить.

Мысли из ребра

На миг

Через дорогу утки шли...
Машину мы остановили,
Подвластные природной силе.
О, как они себя несли!
Спокойно, чинно, без гордыни.
Голов зелёно-синих блеск
Родил в душе щемящий всплеск,
А мы... Спешащие, в машине...
Коротких лапочек шлепки,
Смешные их переговоры,
Остановили время скоро
И разум, мчащийся в пыли.
Я буду вечно жить в надежде,
Что случай что-то переменит.
Неспешно утки шли сквозь время,
А я... Опять спешу, как прежде.

Мишанкина Евгения

В гостях

Шум, суета, сейчас мы вшестером.
Посуды много, быта затрапезность,
С утра до вечера заполнен этот дом.
Благодарю все силы за любезность!
За то, что есть на свете эти дни,
Что каждый час сейчас, как день рожденья,
Что дети для меня – во тьме огни,
Хоть не ращу детей я этих, к сожаленью.
Зато вот так, чуть-чуть и раз в году,
Бываем вместе, несмотря на расстоянье.
И целый год потом я снова жду
Счастливых встреч и горьких расставаний.
Ну а пока – начало светлых дней,
Тень расставания пока что не тревожит,

Водитель

Водитель молчалив. Я тоже. Едем молча.

По снегу так же молча крутят шины.

А снег идёт, идёт, “в лицо” машине...

Всегда красиво: снег, идущий ночью.

Как странно всё! – Скажите, отчего же

Снег сыплется, как будто нам навстречу

Бегущий мир?.. Такой волшебный вечер!

“И дождь вот так всегда. Навстречу тоже”.

А из машины всё совсем другое.

Что поменялось? Просто угол зрения?

Защиты ощущение, настроение?

Обманчивый такой “Мирок покоя”.

– Скажите: что, давно ли вы – водитель?

“Да восемь лет уже... Как не бывало!”

В машине жизнь идёт. Я так и знала.

И из неё он видит Мир, как зритель.

“С тех пор уже и не хожу пешком я”.

– Ах, Боже мой! Вы столько потеряли!

Касанье ветра, вкус дождя не знали,

Скрип снега, холод снежных комьев.

Желания

Нас привезли туда, где гроб и мощи.
Давным-давно Святая умерла,
Но до сих пор творятся добрые дела:
Лишь руку приложи – проси, что хочешь!
Глаза горят от тайн и от желаний,
Ладони чешуёй накрыли крышку...
Что ж, для одной святой, пожалуй, слишком,
Но нужно всем. Так что прости заранее.
И губы тихо просьбы произносят;
И шелест шёпота... Возносятся Надежды:
Святая сделает! (Не станут врать невежды)
Исполнится. Столетиями просят.
Желания... Желания живые...
Они лишь там, где есть живые души.
Эгоистично так чужой покой нарушен,
Но это Жизнь, а мы всегда такие.
Не подхожу. Смотрю – берёз аллея...
“Что, нет желаний?!” – У меня их куча.
Но строю всё сама. И это лучше.
Кто не зависит от себя – того жалею.

Мысли из ребра

Кирилловская церковь

Покой и тишина. Со стен взирают лики,
И так глубок высокий потолок!
И смысл теряется прошедших ссор и склок,
И лица всех врагов уже безлики...
И звонкий воздух эхом напоён,
И в нём витают отзвуки хоралов,
А в церкви нынешней и святости так мало,
И правда не читается с икон.
В старинный сумрак пали три луча,
Как Бог Отец, и Сын, и Духа сила...
Со мной сейчас, кого люблю, любила,
Слезами таю, как горящая свеча.
Послания Врубеля как книгу я прочту:
Созвучно моему понятию Веры,

Мишанкина Евгения

Кинбурнская коса

Мы шли вдоль берега то по воде, то по траве
И цапель белых нехотя сгоняли в стаю.
Здесь, на косе, жизнь очарованно другая,
Острее запах, вкус, и ярче цвет.
Небес, степей и вод живой простор,
Тьму насекомых, ящериц и змеек
Хранит лимана с морем перешеек,
И это – место Силы до сих пор.
И молча мы идём в конец косы,
Дыханье жизни жадно наблюдая:
На всех пластах по небу птичьи стаи
И стаи птиц прибрежной полосы.
Мы не хотели никого пугать.
Но осторожно, нехотя слетают птицы,
Чтоб, восхитив полётом, вновь садиться;
И уплывая, кто не смог летать.
Как краски здесь меняет небосвод!
Рисунки облаков неповторимы...
Энергия фонтаном бьёт незримо
И даже при спокойном плеске вод.

Чуфут-кале

С подругой крымской шли мы по жаре
И стали мокрыми до нитки, словно мы-
ши;

Но терпеливо поднимались выше, вы-
ше,

К старинной крепости в горах – Чуфут-
кале.

Наш путь подобен восходящей гамме.

С той стороны глубокого ущелья,
Как гнёзда ласточек, видны монахов ке-
льи.

Мы поднимаемся, и солнце вместе с на-
ми.

А там Бахчисарай остался нижний,
Все наши прошлые печали и обузы,
И мы хотим вот так: с душой без груза
Входить в портал истории не книжной.
Мы путь прошли легко. На самом деле!

Я думала: что на горе открою?
Свершение надежд для нас порою
Является началом новой цели.